

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF RUSSIA IN THE XIX- EARLY XX CENTURIES

DOI 10.26105/SSPU.2022.77.2.017

УДК 94(47).07"18" Катков М.

ББК 63.3(2)522-4,8 Катков М.

Э.А. ПОПОВ

ПРОБЛЕМА «РОССИЙСКАЯ
ИМПЕРИЯ — БАЛКАНЫ» В ТВОРЧЕСТВЕ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.Н. КАТКОВА

Е.А. POPOV

THE PROBLEM «THE RUSSIAN EMPIRE —
THE BALKANS» IN THE WORK AND SOCIO-
POLITICAL ACTIVITY OF M.N. KATKOV

Михаил Катков (1818-1887) и его издания газета «Московские ведомости» и журнал «Русский вестник» вели активную работу по отстаиванию национальных интересов России на международной арене. Важное место в его творчестве и общественно-политической деятельности занимала проблематика Балкан (положение православных славянских народов в Османской империи). Катков использовал популярность своих изданий и передовиц по злободневным вопросам для повышения гражданской активности русского общества в этих направлениях. Деятельность М.Н. Каткова оказала мощное влияние на общественные настроения и в итоге повлияла на принятие политических решений власти (Русско-турецкая война 1877-1878 гг.). Впоследствии (в 1880-е гг.) Катков с помощью сформированной сети корреспондентов продолжал оказывать существенную поддержку русской политике на Балканах.

Michail Katkov (1818-1887) and his editions: a newspaper «Moskovskye vedomosti» and a magazine «Russky vestnik» — led active work for assertion Russia's national interests on the world arena. An important place in his work and socio-political activity was occupied by the problems of the Balkans (the situation of the Orthodox Slavic peoples in the Ottoman Empire). Katkov used the popularity of his publications and editorials on topical issues to increase the civic activity of Russian society in these areas. The activities of M.N. Katkov had a powerful influence on public sentiment and eventually influenced the political decisions of the authorities (the Russian — Turkish War of 1877-1878). Subsequently (in the 1880s) Katkov, with the help of a network of correspondents, continued to provide substantial support for Russian policy in the Balkans.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: М.Н. Катков, общественное мнение, Балканы, болгарский вопрос, сеть корреспондентов.

KEY WORDS: M.N. Katkov, public opinion, Bulgar question, network of correspondents.

ВВЕДЕНИЕ. Вторая половина XIX века стала временем расцвета русского политического консерватизма. Но самым влиятельным в ряду общественных и государственных деятелей-консерваторов стал Михаил Никифорович Катков (1818-1887). Каткову, обла-

дателю необычайно острого пера, удавалось в течение трех десятилетий будоражить русское общественное мнение. Один из примеров тому — деятельное участие Каткова в общественных процессах в России и влияние его на политические решения в балканском вопросе.

В наши дни Россия в очередной раз столкнулась с противостоянием с коллективным Западом. Оказались совмещены внешние угрозы и проблемы внутреннего состояния нашего общества и государства. Вновь сделались актуальными задачи мобилизации патриотических общественных сил для решения задач международной политики — или, напротив, проблемы внешней политики активно вторгаются в нашу внутреннюю жизнь.

Опять актуальна задача действенной и эффективной организации патриотического общественного мнения на службу государству для отстаивания суверенитета страны. Или даже больше: для сохранения страны.

Принято считать, что Россия всегда была слаба в части общественной самоорганизации. Это так и не так. Не вдаваясь в детализацию, отметим, что материал настоящей статьи, посвященной общественно-государственной деятельности русского публициста, редактора и общественного деятеля М.Н. Каткова и его корреспондентов в отстаивании интересов России на Балканах, опровергает расхожее утверждение.

Итак, **ЦЕЛЬЮ** настоящей работы является анализ механизмов деятельности (зачастую новаторских) общественных патриотических сил, сконцентрировавшихся вокруг идейно-организационного центра — периодических изданий М.Н. Каткова, — их кооперации и взаимодействия с единомышленниками в государственных органах власти в отношении сверхзначимой для пореформенной России (1860–1880-е гг.) балканской проблемы. Как функционировал этот механизм, каким образом взаимодействовали общественные силы и бюрократические структуры, наконец, к каким результатам привело это взаимодействие — вот вопросы, на которые мы попытаемся ответить в своей статье. Как мы полагаем, поставленные задачи обладают и исследовательской, и общественной актуальностью. Об истории русской внешней политики середины — второй половины XIX столетия написана обширная литература. Определенное внимание уделялось в ней и личности и деятельности М.Н. Каткова. И все же, смеем заметить, на периферии исследовательского внимания оказалось самое интересное, на наш взгляд: новаторские, а подчас и революционные формы и методы работы с общественным мнением, кои применял М.Н. Катков и его сотрудники. Они, эти методы, и, вообще, весь опыт общественной деятельности в поддержку усилий государства Российского будут очень нелишними в наши дни. Автор льстит себя надеждой, что в своей практической деятельности пусть в малой степени но повторил уроки Каткова: налаживать взаимодействие гражданского общества и государства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В работе применялся ряд общенаучных принципов и подходов и конкретно-исторических методов, а также методологические возможности смежных общественно-гуманитарных дисциплин, прежде всего, социальной философии и политической социологии. Сложная картина мира, в недрах которой развивались весьма противоречивые процессы, анализируемые в статье, предопределило задействование системного метода. Акцентуация эвристического поиска на личности М.Н. Каткова делает необходимым использование историко-биографического метода. Однако наиболее значимую роль в раскрытии темы сыграли историко-социологический и политико-социологический методы. Их применение позволило выявить характер и особенности создания и развития уникальной модели функционирования общественных групп с авторитарными и «закрытыми» государственными институтами Российской империи.

В ходе работы были использованы архивные источники (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд М.Н. Каткова), литература по истории международных отношений и внешней политике Российской империи, историографические труды,

посвященные общественно-политической жизни пореформенной России, теоретические произведения и публицистика М.Н. Каткова и деятелей славянофильского направления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В третьей четверти XIX века международное положение Российской империи можно назвать критически сложным. В результате поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. Россия утратила военно-морскую мощь на Черном море. Нейтрализация Черного моря делала южные рубежи империи незащищенными. Вдобавок пострадал международный престиж страны. Россией было утрачено преимущественное право покровительства православным народам Востока.

Главной внешнеполитической задачей нового царствования стала ликвидация стеснительных и унижительных последствий Парижского мирного договора 1856 года. А также усиление русского присутствия на ключевом балканском театре дипломатической деятельности.

С воцарением Александра II балканское направление становится приоритетным. На пост министра иностранных дел был назначен князь Александр Михайлович Горчаков [1]. Новый министр со всей энергией взялся за исправление неблагоприятной ситуации и, как показали дальнейшие события, всецело преуспел в своей работе. И хотя ему не удалось добиться установления контроля над черноморскими проливами — вековой мечты русских дипломатов и правителей — ему все же удалось не только устранить «похабный» Парижский мир, но существенно усилить присутствие России в славянских и балканских странах.

Впрочем, эти задачи едва были бы успешно решены без деятельной помощи и организационных талантов ряда представителей русского общества консервативного и славянофильского направлений.

Не только власть реагировала на необходимость изменений стратегии и тактики внешней политики. Общественность также не оставалась в стороне. А зачастую именно она толкала власть на проведение более активной внешней политики.

Внешнеполитическая тематика составляет весьма немалую часть теоретических трудов и публицистики Михаила Никифоровича Каткова. Из них же значительная часть, если не большинство, посвящена проблематике так называемого Восточного вопроса. Составной частью одного является балканский вопрос.

Легитимист Катков, как полагают авторы коллективной монографии «История внешней политики России. Вторая половина XIX века ...», «лозунг «национальной» внешней политики заимствовал у славянофилов и противопоставил национальную политику «династической» и «кабинетной» политике Горчакова и Гирса. Для Каткова, наиболее влиятельного трибуна консервативно-патриотического лагеря, национальный характер внешней политики — это «активность и самостоятельность действий России на международной арене» [5, с. 312].

Какова же содержательная часть внешнеполитической программы Каткова? Она, разумеется, не была зафиксирована в каком-либо итоговом документе (не будем забывать, что ее автор — публицист и политик в духе *realpolitik*, не склонный к излишним теоретизированиям). Но все же можно выявить основные ее пункты. А именно: отстаивание и укрепление суверенитета, поддержка славянских народов (преимущественно православных) и развитие межславянских связей и панславистского движения, самостоятельность внешнеполитического курса, что, в свою очередь, сопряжено со стремлением избегать по возможности политики блокирования. Национальная политика «состоит только в том, чтобы было правительством своей страны, чтобы оно было силой только своего народа: иерархия интересов остаётся в своей силе, напротив, только при условии истинно национальной политики возможно соблюдение всех интересов страны в их правильной постепенности» [6, с. 149].

Уже в постановке основных задач видна политико-географическая адресность. В 60-е — 80-е гг. XIX века национальная политика империи локализуется преимущественно на Балканах. Впрочем, важную роль Катков отводил имперским задачам в новом регионе империи — Туркестане. Традиционно значимым был для него и польский вопрос, — с одной

стороны, сугубо внутренний, с другой стороны, этот внутренний вопрос постоянно толкал Россию на конфронтацию с Западом.

Но «национальная политика» для Каткова — не только проведение подлинно суверенного курса в интересах России. Перефразируя известное определение демократии А. Линкольна, отметим: национальная (внешняя) политика России для Каткова — политика народа (выраженная в особе самодержавного императора), политика для народа, политика посредством народа. Последнее предполагало активное вовлечение «народа» (различных социальных групп) в политические процессы. И здесь сразу же возникают противоречия. Первое из них психологического свойства. Менталитет русского народа, казалось бы, не соответствует выполнению задачи. «Наше общество не привыкло к самостоятельности, и русские люди не вдруг обнаруживают энергию и находчивость в общественном деле» [8, с. 143].

Противоречие второе — авторитарный характер русской государственности, казалось бы, ставил неодолимую препопу на пути общественной активности. Однако, как показала деятельность М.Н. Каткова, это препятствие было успешно преодолено. Авторитарная государственность обладала достаточной гибкостью и институциональными возможностями для использования созидательных инициатив общественного активизма.

М.Н. Катков, консерватор и легитимист (Ричард Пайпс причислил его к разряду консерваторов-государственников), оказался в парадоксальной роли новатора, а подчас и революционера по части использования новаторских общественных инициатив. Образно говоря, главный редактор «Московских ведомостей» оказался творцом организованного общественного мнения. Русское патриотическое большинство, доселе аморфное, усилиями талантливого (а возможно, и гениального) организатора оказалось оформлено в Русскую партию — не институционализированную, но способную к мобилизации в нужном направлении в нужное время. Эта лоялистская партия, что весьма характерно, не стеснялась оказывать воздействие на власть. «Московские ведомости» Каткова, как известно, не раз подвергались штрафам и даже закрывались за критику тех или иных действий или деклараций власти. Но именно народный (то есть с опорой на общественное мнение большинства) характер катковских изданий делал эту партию пусть не всегда удобным, но все же необходимым партнером власти.

Таким образом, М.Н. Катков применял широкий арсенал средств общественно-государственного «партнерства»: общественный резонанс собственных передовиц, независимое (а на самом деле — искусно создаваемое и направляемое самим Катковым) общественное мнение. И, наконец, личные контакты с сановниками самого высокого ранга. Из коих немалое число было представлено лицами, сделавшими карьеру благодаря Каткова.

К чести М.Н. Каткова следует заметить, что он никогда не пользовался своими связями в корыстных целях, более всего ценил независимость. Не пользуясь — для себя — услугами, предоставляемыми близостью к власти, Катков взамен позволял себе быть нелюбимым критиком власти.

Обращение Каткова к славянскому и балканскому вопросам произошло на самой заре его общественно-политической деятельности. В 1857–1858 гг. М.Н. Катков стал одним из учредителей Славянских благотворительных комитетов. Их задача — действенная помощь славянам (в первую очередь, болгарам, кои находились в наиболее плачевном положении), защита Православия на Балканском полуострове и борьба с католической пропагандой (последнее касалось преимущественно Царства Польского). Общество издавало и бесплатно распространяло литературу, учредило премии за научные труды (хорошо известная в наши дни система грантов!), оказывало содействие славянским переселенцам в империю, всячески популяризировало распространение знаний о славянских делах в русском обществе. Очень важное направление — открытие школ и церквей для православных славян Балканского полуострова, в ту пору входившего в состав Османской империи.

В 1867 году был проведен Славянский съезд — первый опыт совместной работы представителей славянских народов [3]. Проведенный по общественной инициативе и на негосударственные средства съезд, тем не менее, рассматривался европейскими странами с недоверием и опаской как акт правительственного Петербурга. Не помогло даже отречение русского МИДа от организации съезда и отдельных выступлений [12, с. 172].

М.Н. Катков высоко ставил славянский вопрос, но выше всего — интересы России. Российская империя обязана доминировать на Балканах. Сложная международная обстановка (см. выше) и начавшиеся Великие реформы резко сузили возможности Петербурга. И едва не единственным доступным средством стали культурные связи. Катков на страницах своих изданий публикует материалы о жизни зарубежных славян и произведения балканских писателей и публицистов. Со временем заслуги Каткова были оценены. Так, в 1883 году М.Н. Катков был награжден черногорским Орденом князя Даниила I степени и греческим Орденом Спасителя III степени [2].

Середина 1870-х годов — кризис на Балканах и одновременно пик активности и общественного и международного (!) признания влияния Каткова. Творцы дум патриотической России Ф.М. Достоевский, М.Н. Катков, И.С. Аксаков горячо выступали в поддержку угнетенных славян, хотя по-разному понимали славянский вопрос и задачи России. Под влиянием их идей самоорганизовывалось русское общество и все громче звучало общественное мнение. Опираясь на мощную общественную поддержку, правительство решилось начать военные действия на Балканах. Огромную роль в практических вопросах помощи славянам сыграл Московский славянский комитет (руководитель — И.С. Аксаков, его заместитель — М.Н. Катков).

Редактор «Московских ведомостей» актуализировал балканский вопрос, поднимая проблему освобождения христианских народов Балкан от гнета мусульманской Порты. Популярность балканского вопроса в русском обществе — в немалой степени его заслуга. «Повсюду в Европе внимание было поглощено восточным кризисом, но в России не просто внимание общества, а вся душа народа была захвачена поднявшейся на востоке борьбой. Для русского народа эти события были его внутренним делом» [9, с. 1].

Русское общество включилось в балканский кризис гораздо раньше, чем официальный Петербург. Тот был связан межгосударственными договорами и стремился избежать всяких осложнений. Не следует забывать, что военная реформа 1874 только началась, что финансы империи были в плохом состоянии. На фоне этой осторожности власти, стремившейся ограничиться дипломатическими мерами, рождается добровольческое движение в поддержку восставших Черногории, Боснии, Сербии. Славянские комитеты и их идейный и духовный лидер — Московский Славянский комитет — организовывали закупку и переправку оружия на Балканы, создавали отряды добровольцев. В общей сложности с июля по октябрь 1876 года в Сербию направилось 5–6 тыс. добровольцев, в основном кадровых военных (офицеров, унтер-офицеров, солдат), врачей и сестер милосердия, репортеров.

Однако русские добровольцы в Сербии, несмотря на их героизм и профессионализм не могли победить огромную Османскую империю. Необходимо было вмешательство правительства. «...Правительство наше,— с горечью резюмировал М.Н. Катков,— оставаясь верным своим международным обстоятельствам, не принимало никакого участия в направлении добровольного движения русских людей на личные жертвы. Оно только не препятствовало ему...» [7, с. 207].

Лето 1875 года, время восстания в Герцеговине, издания Каткова регулярно публикуют материалы своих корреспондентов с места событий, заявления Московского славянского комитета, общественных и государственных деятелей Сербии, Черногории, Болгарии к России. Градус напряжения внутри общества постепенно нарастал. Сам Катков, политик реалистично мыслящий и глубоко и разносторонне понимающий международную обстановку,

первоначально выступает за дипломатическое давление на Турцию. Но по мере углубления кризиса ему становится ясным недостаточность этих мер. Упорное нежелание Европы услышать призывы России и защитить славян от репрессий Порты заставило осторожного Каткова заговорить в передовицах «Московских ведомостей» о вероятном вступлении России в войну [11, с. 1]. В противном случае Россия бы «отреклась от своих исторических задач и всегдашнего сочувствия восточным христианам» [13, с. 173]. Вынужденная радикализация позиции Каткова ощутимо влияет на общество, а через него — и на правительство.

В мае 1877 г. Катков подготовил наследнику престола великому князю Александру Александровичу официальную «Записку». В ней был поставлен вопрос об ограничении влияния Германии на русские дела на Балканах: «Всякое содействие какое бы не оказал нам Бисмарк на Балканском полуострове будет истолковано, — и он сам постарается это сделать, — как новое доказательство слабости России и могущества Германии. Особенно было бы опасно принимать эту помощь от политики, которая вся состоит из коварностей, какова политика Бисмарка. Чем будем мы свободнее от нее, тем будет безопаснее для нас» [10, с. 165].

Итак, М.Н. Катков, наряду с И.С. Аксаковым, духовно окормляет русское общество в балканском вопросе и оказывает воздействие — весьма ощутимое — на официальный Петербург. Не без его влияния развивается добровольческое движение. Всё вместе формирует нужную атмосферу. 12 апреля 1877 года Россия объявляет войну Османской империи.

Военная победа в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе 1878 года ставят перед правительством вопрос поиска нового союзника. Как прозорливо предсказывал Катков, Германия Бисмарка обманула Россию. Также весьма реалистичной оказалась катковская оценка (и прогнозы) действий Британской империи. Победа была украдена у русской армии на Берлинском конгрессе. Но вместе с тем, это послужило горьким уроком для власти. Новое царствование императора Александра III началось во внутренней политике с курса на контрреформы, а во внешней — с поиска новой программы. И нового союзника. То и другое в немалой степени определялось М.Н. Катковым.

1880-е годы стали вершиной его политического влияния. «Он выступил в такой роли, которая приобрела ему громадную популярность в русском обществе, сделала имя его ненавистным в Германии и Австрии, заставила Францию не скупиться на выражение ему своих симпатий и возбуждала неизмеримое против него озлобление нашей дипломатии» [4, с. 160]. Катков оказал воздействие на антигерманский поворот русской внешней политики и на сближение с Францией.

Центральное место занимает болгарский вопрос. Верный своему принципу действовать разными способами Катков ведет поиск единомышленников в сановных сферах. Происходит сближение с И.А. Зиновьевым, директором (до 1883 года) Азиатского департамента русского МИД, оппонентом министра Н.К. Гирса. Зиновьев оказывал помощь болгарским офицерам-эмигрантам. Такую же помощь оказывает болгарам и сам Катков.

В начале 1887 года Катков использует право прямого доклада императору и просит его об оказании финансовой помощи болгарской армии. Однако придворная интрига, ускори́вшая смерть М.Н. Каткова, помешала реализовать болгарский проект.

ВЫВОДЫ. Передовицы М.Н. Каткова и его общественная активность оказали колоссальное влияние на русское общество. И — прямо или опосредованно — на политику Российской империи. Катков стоял у истоков создания Славянских комитетов. В ходе Балканского кризиса середины 70-х гг. XIX века Катков идейно окормлял русское общество, популяризуя идею освобождения балканских славян. Издания М.Н. Каткова оказались связующим звеном между Властью и Обществом, точнее, позволили первой опереться на поддержку второго. И в этом роль и значение Каткова и его изданий уникальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.Н. Балканская эпопея князя А.М. Горчакова. М., Институт славяноведения РАН, изд-во «Наука», 2005. 302 с.
2. Делянов Иван Давыдович. Письма Каткову Михаилу Никифоровичу // ОР РГБ. Ф. 120 (Катков М.Н.). П. 2. Ед. хр. 41. 33 лл.
3. Досталь М.Ю. Славянский съезд 1867 года в С.-Петербурге и в Москве. Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М., Рос.акад.наук, Институт славяноведения, 1998. 112 с.
4. За кулисами политики / Е.А. Феоктистов, В.Д. Новицкий, Ф. Лир, М.Э. Клейнмихель. М., Фонд Сергея Дубова, 2001. 560 с.
5. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского договора). М., Международные отношения, 1999. 384 с.
6. Катков М.Н. Идеология охранительства. М., Институт русской цивилизации, 2009. 800 с.
7. Катков М.Н. Империя и крамола. М., Фонд «Имперский вестник», 2007. 432.
8. Катков М.Н. Истинный и разумный патриотизм // Московские ведомости. 1863. № 103.
9. Катков М.Н. Русское народное движение минувшего года / Московские ведомости. 1877. № 4.
10. Кочуков С. Отношение образованного общества России к русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Власть. 2011. № 11.
11. Московские ведомости. 1876. 26 июля.
12. Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М.: Издательство Московского университета, 1960. 364 с.
13. Рыбаченок И.С. Восточный кризис 1875–1878 гг. и русско-турецкая война на страницах газеты «Московские ведомости // Россия и восточный кризис 70-х годов XIX в. М., Изд-во МГУ, 1981. с. 168–183.

REFERENCE

1. Vinogradov V.N. *Balkanskaya epopeya knyazy A.M. Gorchakova* [The Balkan epic of Prince A.M. Gorchakov]. M., Institut slavyanovedeniya RAN, izd-vo «Nauka», 2005. 302 s. (In Russian).
2. Delyanov Ivan Davydovich. *Pis'ma Katcovu Mikhailu Nikiforovichu* [Letters to Mikhail Nikiforovich Katkov] // OR RGB. F. 120 (Katcov M.N.). P. 2. Ed. hr. 41. 33 ll. (In Russian).
3. Dostal' M.Y. *Slavyanskiy syezd 1867 goda v S.-Peterburge i v Moscve. Slavyanskoye dvizheniye XIX–XX vekov: syezdy, congressy, soveshaniya, manifesty, obrasheniya* [Slavonic Congress of 1867 in St. Petersburg and Moscow. The Slavic movement of the XIX–XX centuries: congresses, congresses, conferences, manifestos, appeals]. M., Ros. acad. nayc, Institut slavyanovedeniya, 1998. 112 s. (In Russian).
4. *Za culisamy politiki* [Behind the scenes of politics] / E.A. Feoctistov, V.D. Novitskiy, F. Lir, M.E. Cleynmikhel'. M., Fond Sergeya Dubova, 2001. 560 s. (In Russian).
5. *Istoriya vneshney poliriki Rossii. Vtoraya polovina XIX veka (ot Parizhskogo mira 1856 g. do russko-frantsuzskogo dogovora)* [The history of Russia's foreign policy. The second half of the XIX century (from the Paris Peace of 1856 to the Russian-French treaty)]. M., Mezhdunarodniye otnosheniya, 1999. 384 s. (In Russian).
6. Katkov M.N. *Ideologiya okhranitel'stva* [Ideology of protection]. M., Institut russkoy tsivilizatsii, 2009. 800 s. (In Russian).
7. Katkov M.N. *Imperiya i kramola* [Empire and Sedition]. M., Fond «Imperskiy vestnik», 2007. 432 s. (In Russian).
8. Katkov M.N. *Istinniy i razumniy patriotism* [True and reasonable patriotism] // *Moscovskiye vedomosti*. 1863, № 103. (In Russian).
9. Katkov M.N. *Russkoye narodnoye dvizheniye minuvshogo goda* [Russian People's Movement of the past year] / *Moscovskiye vedomosti*. 1877. № 4. (In Russian).

10. Kochukov S. *Otnosheniye obrazovannogo obshchestva Rossii k rusko-turetskoy voyne 1877-1878 rr.* [The attitude of the educated society of Russia to the Russian-Turkish war of 1877-1878] // *Vlast'*. 2011. № 11. (In Russian).
11. *Moskovskiye vedomosti* [Moscow Vedomosti]. 1876. July 26. (In Russian).
12. Nikitin S.A. *Slavyanskiye komitety v Rossii v 1858-1876 godakh* [Slavic committees in Russia in 1858-1876]. M., Izdatel'tvo Moskovskogo universiteta, 1960. 364 s. (In Russian).
13. Rybachenok I.S. *Vostochniy crisis 1875-1878 gg. I rusko-turetskaya voyna na stranitsah gazety «Moskovskiye vedomosti»* [The Eastern crisis of 1875-1878 and the Russian-Turkish war on the pages of the newspaper «Moskovskie Vedomosti»] // *Rossiya I vostochniy crisis 70-h godov XIX v.* M., Izdatel'tvo Moskovskogo universiteta, 1981. S. 168-183. (In Russian).